

ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ (ОСЕТИНСКОМ И ПЕРСИДСКОМ)

Сатцаев Э.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi@mail.ru

Осетинский язык, относящийся к иранской группе индоевропейской семьи языков, отличается от многих новоиранских языков. Во многом эти отличия прослеживаются в глаголе, не сохранившем богатство древнеиранских глагольных форм. В то же время формы, сохранившиеся в осетинском глаголе, относятся к иранскому типу. Осетинский глагол различает три времени, в то время как в персидском языке имеется восемь. Временные формы персидского глагола во многом схожи с временными формами глагола в других иранских языках. В осетинском же глаголе число временных форм сильно сократилось. Однако эти временные формы глагола генетически восходят к иранскому глагольному типу. Вопреки утвердившейся в осетиноведении гипотезе кавказского субстрата в осетинском языке персидско-осетинские параллели в области глагола отражают только наличие древнеиранской основы временных форм осетинского глагола.

Ключевые слова: осетинский язык, персидский язык, фарси, глагол, новоиранские языки, древнеиранский, глагольные формы, кавказский субстрат

VERB TENSES IN THE IRANIAN LANGUAGES (OSSETIAN AND PERSIAN LANGUAGES)

Satsaev E.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I.Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10), e-mail: soigsi@mail.ru

The Ossetian language, which belongs to the Iranian group of the Indo-European family of languages, differs from many New Iranian languages. These differences can be in many ways traced in the verb, which has not preserved the wealth of ancient Iranian verb forms. At the same time, the forms that were preserved in the Ossetian verb refer to the Iranian type. Ossetian verb distinguishes three tenses while in the Persian language there are eight. Persian verb tense forms are in many instances similar to the tense forms of the verb in other Iranian languages. As for the Ossetian verb, the number of forms has greatly reduced. However, these verb tense forms genetically trace back to the Iranian verb type. Despite the hypothesis of the Caucasian substratum in the Ossetian language that has entrenched in the Ossetian language studies, Ossetian-Persian parallels in the verb reflect only the presence of ancient Iranian bases of the tense forms of the Ossetian verb.

Keywords: Ossetian, Persian, Farsi, verb, New Iranian languages, ancient Iranian, verb forms, Caucasian substrate

В иранских языках развились разные общие глагольные категории: категории лица, тела и времени. В некоторых иранских языках получил развитие комплекс видовременных форм.

В отличие от многих новоиранских языков, осетинский не сохранил все богатство древнеиранских глагольных форм. Спряжение в нем по сравнению с древнеиранским представляется весьма упрощенным и урезанным. Но те формы, которые сохранились, относятся к иранскому типу [2, с. 349–350]. Обычным видом глагольных основ в осетинском в прошлом были односложные основы закрытого типа (реже открытого) слога. Двусложные основы, которые в современном языке встречаются в значительном количестве, образовались в результате сращения превербов со старыми односложными основами [6, с. 605].

Осетинский глагол различает два числа: единственное и множественное. В единственном числе действие приписывается одному лицу или предмету, во множественном – нескольким лицам или предметам.

Категория числа связана с категорией лица. Формами выражения числа являются личные окончания глагола. Число выражается в осетинском языке флективным способом.

Отношение действия к говорящему лицу в осетинском выражается личными окончаниями, которые не всегда сопровождаются личными местоимениями.

Личные окончания глагола изменяются по числам, временам и наклонениям. Переходные и непереходные глаголы в прошедшем времени имеют различные окончания. Различается группа безличных глаголов, которые обозначают действие или состояние, не связанное с грамматическим субъектом действия. Эти глаголы не изменяются по лицам [1, с. 88].

Распространено также употребление безличных форм личных глаголов. Эти глагольные формы не имеют страдательного залога. Они образовались на основе древнеиранской страдательной конструкции, состоящей из причастия прошедшего времени страдательного залога и глагола-связки в форме 3-го лица единственного числа. Безличную форму можно образовать почти от любого глагола [6, с. 631].

Временные отношения находят свое выражение в особых формах глагола. Глагол в осетинском языке различает три времени: настоящее, прошедшее и будущее [1, с. 56–57].

Настоящее время

Настоящее время показывает, что действие или состояние, выражаемое глаголом по времени, совпадает с моментом речи.

Все формы настоящего времени образуются от его основы путем прибавления соответствующих окончаний.

Различаются окончания трех лиц, которые изменяются по числам и наклонениям.

Личные окончания настоящего времени осетинского глагола соответствуют древнеиранским флективным окончаниям [3, с. 118].

ед. ч.

	осет. (ирон)	древнеир.
1-е л.	—у — n	—a — mi
2-е л.	—у — s	—a — hi
3-е л.	—у	—a — ti

мн. ч.

	осет. (ирон)	древнеир.
1-е л.	—a — m	—ā — mahi

2-е л. – *ai*

2-е л. – *at*

3-е л. – *a*

3-е л. – *oi*

Личные окончания глаголов прошедшего времени являются рефлексими перифрастических форм из прошедшего причастия вспомогательного глагола «быть». Такой сложный путь образования прошедшего времени не характерен ни для одного из современных иранских языков, однако весь процесс формирования осетинского прошедшего времени относительно прозрачен, и субстратное влияние исключено.

Будущее время

Будущее время в осетинском языке является вторичным образованием и выражает действие, которое будет происходить после момента речи.

Во всей системе осетинского глагола образование будущего времени считается одним из самых интересных явлений. Оно считается осетинским новообразованием и охватывает формы всех лиц и времен. Будущее время образуется путем прибавления к основе настоящего времени вставочного элемента ирон. *зуп, зæп, зу*, дигор. *зæп зip* и присоединения старой формы настоящего времени вспомогательного глагола.

Показатель будущего времени *зæп* исторически возводится к *ĉana (ĉina)* со значением «жаждущий».

В осетинском языке *ĉana* срослось с глагольной основой и составило с ней единое целое:

осет.

иран.

сæгзупæп – ‘я буду жить’

ĉara – ĉana – ahti – ‘я есть жаждущий жить’

сæwзупæп – ‘я буду ударять’

ŷyava – ĉana – ahti – ‘я есть жаждущий ударять’ и т.д.

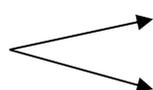
Форма будущего времени осетинского языка типологически аналогична согдийским, хорезмийским и персидским конструкциям [6, с. 621].

Персидский язык обладает целой системой временных форм – всего восемь продуктивных [4, с. 71–77; 5, с. 128].

Настоящему времени осетинского языка в персидском соответствуют две времени – настоящее-будущее время и настоящее конкретное время

осет. язык

наст. врем

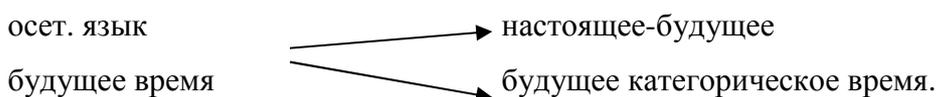
настоящее будущее

настоящее конкретное время

Настоящее конкретное время является в современном персидском языке инноваций. В классическом персидском языке этого времени не было.

Будущему времени осетинского языка в персидском языке соответствуют также две времени – будущее категорическое время и настоящее-будущее время.

Будущее время в персидском языке также образуется весьма интересно – при помощи глагола *xostan* «хотеть», где глагол *xostan* имеет абстрагированное значение. Генетически эта форма возникла по аналогии будущим временем осетинского языка.

Прошедшему времени осетинского языка в персидском языке соответствуют целых пять прошедших времени, которые почти не дублируют друг друга, хотя и перекрещиваются между собой:

- 1) прошедшее длительное время. Иногда его называют многократно-длительное;
- 2) простое прошедшее;
- 3) прошедшее результативное время (перфект);
- 4) преждепрошедшее время, которое называют давнопрошедшим (или плюсквамперфектом);
- 5) прошедшее конкретное время, иногда называют его инновационной формой.

В отличие от осетинского языка в персидском языке в глагольном формообразовании активно используются частицы – *mī-* и *be-*.

Частица *mī-* восходит к среднеперсидскому наречию *hame*, которое несло значение «всегда», «постоянно». В древнеперсидском языке это наречие, присоединяясь к глаголам в настоящем и прошедшем времени, обозначало длительность действия. Позднее вариант *hame* почти полностью был вытеснен кратким вариантом *mī-*, который к этому времени превратился уже в глагольный формообразующий префикс, занимающий контактную позицию с глаголом. Основное значение частицы *mī-* — указание на длительность действия или его повторяемость, многократность. Особенно отчетливо это значение проявляется в форме прошедшего длительного или многократного времени. Но встречаются случаи, когда значение длительности или многократности *mī-* ослаблено, стерто.

Форма настоящего-будущего времени, где в основном находит применение *mī-*, тоже выражает длительность и многократность. Но оттенок длительности теряется при использовании этой формы для обозначения будущего времени.

Приставка *be-* в персидском языке ранее имела такое же широкое употребление, как и приставка *mī-*. Этимология этой частицы остается пока не вполне ясной. Традиционно

принято рассматривать, что формы с *be-* выражали однократность, категоричность, завершенность действия, т.е. эта частица несла модально-видовую нагрузку.

Весьма важным элементом, который особенно сближает осетинский и персидский языки, является полное отсутствие эргативности в обоих языках. В период классического персидского языка обнаруживаются элементы эргативности, которые со временем исчезают.

В осетинском языке эргативность также полностью отсутствует, по крайней мере исходя из наличия письменного материала. При этом в соседних кавказских языках, в частности в грузинском, наличествует эргативность в классическом варианте. Встает вопрос, почему кавказские языки оказали огромное влияние, якобы, на осетинский язык. При этом элемент эргативности никак не повлиял на осетинский?

Временные формы персидского языка во многом схожи с временными формами в других иранских языках [5, с. 128]. В осетинском же языке число временных форм сильно сократилось – осталось всего три времени. Однако эти временные формы полностью относятся к иранскому типу [3, с. 91].

Выводы

Древнеиранская глагольная система персидского языка подверглась коренной перестройке еще в период среднеперсидского языка. Уже в среднеперсидском языке отсутствуют древние флективные формы, их заменили аналитические образования. К IX в., т.е. к периоду формирования литературного персидского языка, спряжение глагола в прошедшем времени уже было унифицировано. Аналитические формы превратились в флективные простые формы.

Всякий глагол в современном персидском языке стал обладателем двух основ – презентной и претеритальной. Презентная основа ведет свое происхождение от древней основы настоящего времени. Претеритальная основа восходит к древнему причастию прошедшего времени на *-ta*.

В древнеиранский период презентные основы были очень многообразны. При этом они делились на тематические и атематические. С течением времени произошла унификация, точнее – тематизация. Претеритальные основы отличаются большим однообразием, поскольку они восходят к древним причастиям прошедшего времени на *-ta*. По характеру соотношения презентных и претеритальных основ персидские глаголы делятся на две основные группы:

- 1) глаголы, у которых претеритальная основа мало отличается от презентной;
- 2) глаголы, у которых презентная и претеритальные основы находятся в более сложных политических отношениях.

В современном состоянии осетинского языка выделяются две основные глагольные основы: основа настоящего времени и основа прошедшего времени.

От основы настоящего времени образуются инфинитив, настоящие и будущие времена, причастия настоящего и будущего времени и деепричастия. От основы прошедшего времени образуются прошедшие времена. Основа настоящего времени, как правило, совпадает с корнем глагола. Основа прошедшего времени образуется от основы настоящего времени присоединением суффикса –d, –t (ир. –ta) или отличается своей звуковой формой от основы настоящего времени. Есть случай образования прошедших форм от другой основы.

Осетинскому языку присуще чередование двух основ глагола, причем законы этого чередования чаще всего соответствуют древнеиранским [6, с. 605].

Следует вывод – осетинские и персидские глаголы обнаруживают много сходств и аналогий и являются наследием древнеиранских форм.

Список литературы

1. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. – 167 с.
2. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка: Владикавказ. Ир, 2006. – 463 с.
3. Миллер В.Ф. Язык осетин. Пер. с нем. М. И. Исаева. Ред., предисловие и примечания В.И. Абаева. М.; Л., 1962. – 191 с.
4. Мухамедова Н.А. Теоретическая грамматика персидского языка. Ташкент, 1994. – 97 с.
5. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки. М.: Наука, 1982. – 571 с.
6. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа, М.: Наука, 1987. – 719 с.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.